

Чэн Пэнфэй, взглянув на Сяо Цзиня, который был примерно одного роста с Ни Я, с его худыми руками, сказал:

— Пойди, пожалуйста, вызови лифт, я сам донесу вещи.

Сяо Цзинь, получив первый приказ от Чэн Пэнфэя, сразу же развернулся и побежал вниз, чтобы вызвать лифт.

Чэн Пэнфэй усмехнулся и пошёл следом, неся багаж.

В последнее время он не снимался в фильмах, занимаясь только съёмками в реалити-шоу. Фильм «Безумец» уже вышел из проката, и ему действительно нужно было новое произведение, чтобы вернуться на рынок.

Чэн Пэнфэй стоял в лифте, зевая, когда внутрь вошёл молодой человек в сопровождении своего агента.

Увидев Чэн Пэнфэя, парень взорвался:

— Ты, ты, ты, ты!

— Я? — Чэн Пэнфэй почувствовал, что, кажется, не знает этого человека, но, внимательно присмотревшись, сказал:

— А, я тебя помню. Зелёный гриб.

[...]

Парня звали Ду Юэцю. После того как Дун Чуань раскритиковал его причёску, он быстро сменил имидж, сделав короткую стрижку. Его агентство предложило ему роль в молодёжном сериале, где он сыграл плохого парня, и это принесло ему популярность.

Хотя его актёрская игра была ещё незрелой, он привлёк много поклонников, и его карьера шла в гору.

Ду Юэцю, зная, что его популярность растёт, держался высокомерно, будто говоря: «Я сейчас на вершине, так что тебе лучше быть со мной поосторожнее».

Когда лифт достиг этажа Чэн Пэнфэя, он вышел, неся багаж, и, почувствовав взгляд Ду Юэцю, вернулся, чтобы похлопать его по голове:

— Короткая стрижка симпатичная, продолжай в том же духе.

Двери лифта закрылись, и внутри воцарилась мёртвая тишина.

Ду Юэцю с покрасневшим лицом выкрикнул:

— Кому нужна его поддержка?!

— Подожди меня у двери.

Сяо Цзинь послушно кивнул, охраняя багаж Чэн Пэнфэя, словно верный пёс. Оглядевшись, чтобы убедиться, что никого нет, он достал телефон и начал снимать чемодан своего кумира.

Это чемодан моего кумира!

Он выглядит совсем не так, как обычные чемоданы!

В нём чувствуется мужественность и роскошь!

— Помнишь режиссёра Ли Цзиня? — спросил Сюй Ипин.

Вспомнив лысого режиссёра, Чэн Пэнфэй кивнул.

Сюй Ипин продолжил:

— Он сейчас готовит фильм-триллер «Убить тот цветок», там есть роль второго плана, посмотри сценарий.

Чэн Пэнфэй быстро прочитал сценарий и спросил:

— Когда пробы?

— На следующей неделе, я тебя предупрежу.

Чэн Пэнфэй согласился, взял сценарий и вышел. Снаружи Сяо Цзинь возился с маленьким чемоданом и, увидев Чэн Пэнфэя, сразу выпрямился:

— Брат Фэй, сейчас возвращаемся в квартиру?

— Да.

Его квартира была предоставлена компанией, и в ней жили двое. Те, кто был чуть более известен, уже съехали, но Чэн Пэнфэй, будучи ленивым, остался и наслаждался жизнью.

Его соседом был парень, снимавшийся в шоу, который после того как стал популярным, больше не возвращался. Чэн Пэнфэй жил один, привычно проводя Сяо Цзиня внутрь:

— Запомни дорогу, в следующий раз, если что-то понадобится, приходи сразу ко мне.

Сяо Цзинь кивнул, заодно выбросив мусор.

Чэн Пэнфэй улыбнулся, подумав, что Сяо Цзинь действительно похож на золотистого ретривера — такой же верный.

В машине царил странная тишина.

Вэй Дун сидел с невероятной прямоотой, словно на школьном уроке под пристальным взглядом учителя.

Жумин, сидевшая рядом, осторожно отмечала расписание, боясь нарушить тишину, в которой их маленький актёр пребывал в своих мыслях.

Дун Чуань выглядел уставшим, с тёмными кругами под глазами. После завершения съёмок «Безумца» он почти не отдышал.

Он либо занимался рекламой, либо думал о том, как вернуть Чэн Пэнфэя, этого неблагодарного.

Если бы не боязнь напугать его, Дун Чуань бы просто запер его в комнате и не выпускал, пока тот не скажет правду.

— Кхм... Дун, у вас звонок.

— Не отвечу.

— ... Это ваш брат.

Дун Чуань скривился, взял телефон и раздражённо сказал:

— Что?

С другой стороны раздался смех, и он услышал, как его мать говорит:

— Спроси, спроси!

Дун Хай, сдерживая смех, сказал:

— Я слышал, ты долго не можешь заполучить этого маленького актёра?

Вэй Дун и Жумин, сидевшие впереди, замерли.

Дун Чуань вздохнул:

— Брат, ты мой родной брат. Ты звонишь, чтобы посмеяться?

— Конечно нет! Я могу посмеяться и в другом месте, — Дун Хай сказал правду и добавил:

— Мы всей семьёй смотрели «Безумца», и когда тот парень умер, наш отец сказал, что готов заплатить, чтобы купить сценарий у режиссёра Чэня, изменить концовку и снять фильм заново.

— ... Передай отцу, что если у него слишком много денег, пусть вложит их в мою компанию, а не тратит их на глупости.

После разговора Дун Чуань почувствовал себя лучше. Он глубоко вздохнул и посмотрел на Жумин:

— Как он поживает?

Жумин быстро открыла расписание, которое прислал Сяо Цзинь:

— В последнее время он ничего особенного не делает, кроме занятий и изучения сценария в квартире.

— Сценария для «Она»?

— Да, Сяо Цзинь сказал, что его английский плохой, и он записался на курсы.

Дун Чуань сжал губы, глядя на пейзаж за окном.

Ли Гун прибрал квартиру Дун Чуаня, который в последнее время был слишком занят. Теперь он мог позволить себе долгий отпуск.

Когда Дун Чуань вошёл, Сяо Даньта подошёл и начал тереться о его ногу.

Кота хорошо кормил Ли Гун, и он заметно вырос. Из-за смешения пород его шерсть стала длиннее. Она была белой, с чёрным пятном на носу, будто кто-то случайно капнул чернилами.

Сяо Даньта мяукнул и лизнул ладонь Дун Чуаня.

Тот почувствовал тепло в груди, присел и начал играть с котом, думая, что было бы хорошо, если бы Чэн Пэнфэй был таким же открытым.

Перед уходом Жумин повесила расписание на доску у двери и спросила:

— Дун, вы в последнее время брали какие-то проекты?

— Почему?

— Нет, просто на вашу старую карту постоянно поступают переводы — по двадцать тысяч, уже почти шестьсот тысяч.

Дун Чуань нахмурился. Двадцать тысяч.

Кажется, переводы через QQ ограничены двадцатью тысячами.

Он достал телефон, пытаясь вспомнить пароль от QQ, и почесал голову.

Жумин не понимала, зачем он так спешит, ведь мысли маленького актёра были недоступны для понимания обычных людей.

После неудачной встречи оба странным образом молчали и не пытались связаться снова.

Переписка остановилась на подтверждении времени и места.

И вот он снова открыл этот канал.

Дун Чуань словно вернулся в школьные годы, когда он каждый день ждал сообщений от того человека.

Они никогда не встречались, не слышали голосов друг друга.

Он знал только, что тот снимал маленькую комнату, по соседству жила красивая девушка и пожилая женщина, которая каждый день готовила для него солёные яйца.

Трудности жизни для него были словно покрыты сахаром.

Он был как горная лилия, выросшая из грязи, не чувствующая, насколько тяжела её жизнь.

Драки хулиганов, стоны соседки, шумные переулки и любовь, которая так и не состоялась.

Он родился с чувством чуда, чтобы превратить всё это в свои перья и взлететь на вершину.

Дун Чуань был глубоко очарован им.

И теперь, прошлый он и нынешний Чэн Пэнфэй наконец соединились.

[Пэнчэн Ваньли: Здравствуйте.]

[Пэнчэн Ваньли: Здравствуйте, возможно, вы меня не помните.]

[Пэнчэн Ваньли: Я хотел бы объяснить, почему я тогда не пришёл, но, думаю, что это уже не имеет смысла.]

<http://bllate.org/book/15547/1413530>